

«Бог Хуэй сказал через три дня, значит, это минимум три дня, максимум десять, придется ждать.»

«Уууу, почему Бог Хуэй не дает предупреждений о трансляциях.»

«Так скучаю по Богу Хуэй.»

«Бог Ming здесь? Может, у него есть новости о Боге Хуэй?»

«Бог Ming тоже не в сети...»

Увидев эти сообщения, Фэн Хуай вдруг осознал одну возможность: может, Хуэй-Хуэй не вышел в сеть, потому что встречается с Ming?

Подумав об этом, Фэн Хуай вышел из платформы трансляций и отправил сообщение Сун Сяо.

[Фэн Хуай]: Линь Е в общежитии?

[Сун Сяо]: Нет.

Фэн Хуай почувствовал тревогу.

Линь Е не в общежитии?

[Фэн Хуай]: Что он делает?

[Сун Сяо]: Эээ, Линь не сказал.

Фэн Хуай: ...Не сказал?

Учитывая отношения Линь Е и Сун Сяо, Линь Е не было необходимости скрывать свои действия, если только он не занимался чем-то, что не хотел, чтобы Сун Сяо знал.

Например, свиданием.

Подумав об этой возможности, Фэн Хуай проверил расписание третьего курса инженерного факультета на этой неделе и обнаружил, что сегодня у Е Сымина действительно не было занятий. От студентов инженерного факультета он узнал, что Е Сымин после занятий не вернулся в общежитие.

Могли ли они быть вместе в этот момент?

Фэн Хуай выключил оптический компьютер.

Через десять минут он взял свою военную форму со спинки стула и вышел из общежития.

—

17-я тренировочная комната.

Линь Е лежал в тренировочной капсуле, его сознание рассеивалось под действием индуктора.

Ему снился сон.

Во сне его тело будто гладили нежные руки, его разум разваливался вместе с пуговицами,

упавшими на пол, каждый малейший звук стимулировал его чувства.

Пока наконец кто-то не поднял его тело, и он не смог удержаться, чтобы не броситься в объятия этого человека, их дыхание переплелось...

Через полчаса последняя тренировка закончилась.

Линь Е медленно открыл глаза, его грудь тяжело вздымалась, пот почти пропитал рубашку и военную форму, и он чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег, отчаянно пытающаяся вдохнуть последний глоток воздуха.

Это был специальный тренировочный проект для курсантов Военной академии, который редко использовался, поскольку курсанты проходили отбор по физической подготовке при поступлении, и только немногие Омеги могли не соответствовать требованиям во время тренировок, или некоторые Альфы могли испытывать нестабильность ментальной силы, но мало кто нуждался в таком виде тренировок.

Линь Е был Бетой, и ему совершенно не нужно было проходить такие тренировки, но у него отсутствовали Бета-антитела, и его реакция на искусственный индуктор достигала девяноста девяти процентов. В особых случаях он мог потерять контроль даже больше, чем Омега, и это могло угрожать его жизни.

Тренировочная капсула могла симулировать тысячи различных ситуаций, которые могли возникнуть в реальных боях, а симуляция индуктора была новым проектом, добавленным в этом году, который мог симулировать десятки существующих на рынке индукторов, тренируя способность курсантов сопротивляться их воздействию.

Через десять минут сознание Линь Е постепенно восстановилось, он сел в тренировочной капсуле, его бледные пальцы упирались в лоб, и он тяжело вздохнул.

Сопrotивляться негативным эффектам индуктора только силой воли было настоящим самоистязанием, и каждая секунда сдерживания была борьбой против собственных инстинктов.

Нажав кнопку «Завершить тренировку», Линь Е поднялся из капсулы, его мышцы болели и были обессилены, как будто он провел всю ночь в страстной любви.

Он немного отдохнул, дождавшись стабилизации состояния тела, и, опираясь на стену, поднялся.

...Тренировка слишком сильно выматывала.

С щелчком Линь Е открыл дверь тренировочной комнаты, и холодный ветер ударил в его потную кожу, вызывая дрожь.

Он заметил, что его рубашка была расстегнута.

Ради удобства тренировки он расстегнул несколько пуговиц, и теперь его кожа покраснела из-за быстрого притока крови, что выглядело как молчаливое приглашение.

Фэн Хуай только что подошел к зданию инженерного факультета, когда увидел Линь Е, стоящего в плохо освещенном месте и поправляющего одежду. Его лицо было румяным, мелкие капли пота стекали по шее, пропитывая рубашку, а на обнаженной коже виднелись

беспорядочные следы.

Пальцы Фэн Хуая мгновенно сжались, в его голове промелькнули тысячи откровенных картинок, и сердце забилось сильнее.

Все указывало на одно — Линь Е и Е Сымин что-то произошло.

Сердце будто сжалось от боли.

Он быстро подошел к Линь Е.

Линь Е слегка остановился, почувствовав сильное давление, и, подняв глаза, неожиданно оказался прижат к стене Фэн Хуаем, чьи ледяные голубые глаза светились эмоциями, которых он никогда раньше не видел.

В воздухе витал легкий аромат розы, смешанный с холодным, как зимний снег, запахом феромонов Альфы Фэн Хуая, добавляя атмосфере нотки интриги и флирта.

Фэн Хуай сжал губы, его голос был насыщен сильным чувством собственности, и он произнес слово за словом:

— Он трогал тебя?

Сердце Линь Е резко упало, в глазах мелькнула паника.

Он не ожидал встретить Фэн Хуая здесь.

Тренировочные комнаты для физической подготовки в Военной академии были предназначены для Омега, и Альфы и Беты, которые их использовали, часто считались «неспособными». Если бы Фэн Хуай узнал, что он здесь делает... это было бы слишком унижительно!

Нет, он должен скрыть это.

Линь Е кашлянул, притворившись расслабленным, и спросил:

— Фэн, старший, какая встреча?

Фэн Хуай посмотрел на него, его взгляд скользнул по следам на шее Линь Е, цвет его глаз незаметно потемнел.

Может быть, из-за ночи или низкой температуры, но Линь Е почувствовал, что сегодня лицо Фэн Хуая было особенно мрачным.

Фэн Хуай смотрел холодно, а затем внезапно разорвал рубашку Линь Е, обнажив его бледную кожу и еще более сомнительные следы.

Эти следы, глубокие и неглубокие, похожие на следы поцелуев или грубого захвата, а также на отчаянное сдерживание, заставили его мгновенно сжать пальцы.

Линь Е резко вздрогнул, схватил его руку и, подняв глаза, встретился взглядом с теми знакомыми ледяными голубыми глазами.

— Майор Фэн, — он произнес слово за словом, — отпусти.

Фэн Хуай посмотрел ему в глаза, но не отпустил.

Они стояли друг против друга, никто не уступал. Пальцы Линь Е лежали на руке Фэн Хуая на его плече, их тела обменивались теплом, но в конце концов холод взял верх.

— Майор Фэн, пожалуйста, ведите себя прилично.

Услышав эти слова, сердце Фэн Хуая сжалось, и его голос стал жестким и холодным:

— А он вел себя прилично?

Линь Е: ...?

Он?

Фэн Хуай смотрел на Линь Е, словно читая его эмоции, и в его голосе появилась нотка сарказма:

— Это Е Сымин сделал?

Пальцы Линь Е, поправляющие рубашку, внезапно остановились.

— Майор Фэн, я не знаю, о чем вы говорите.

— Ты сегодня был с Е Сымин? — Фэн Хуай говорил настойчиво. — Он ушел?

— Старший Фэн, это мое личное дело, и оно вас не касается. — Голос Линь Е был холодным.

Он не знал, почему Фэн Хуай думал, что он сегодня был с Е Сымин, но он не обязан был ему объяснять.

Эти слова сделали атмосферу крайне напряженной.

— Кстати, старший Фэн, а вы почему здесь?

Произнеся это, Линь Е заметил в глазах Фэн Хуая редкую растерянность.

Эмоции в глазах Фэн Хуая исчезли, и он вернулся к своему привычному выражению:

— Я возвращаюсь из Военного министерства, просто проходил мимо.

Совершенно логичный ответ, который полностью соответствовал ожиданиям Линь Е.

— Если так, старший Фэн, вам тоже стоит отдохнуть. — Линь Е поправил одежду и прошел мимо Фэн Хуая, не оглядываясь.

Фэн Хуай слегка сглотнул, его голос был низким и хриплым:

— Ты и Е Сымин...

Линь Е остановился на мгновение, но в конце концов не ответил и вышел из здания инженерного факультета.

Когда они разошлись, Фэн Хуай почувствовал слабый аромат розы, исходящий от Линь Е, насыщенный и чистый, без примесей, не запятнанный ничем мирским.

Е Сымин: Я бы и рад.

Завтра глава переходит в платный раздел, поэтому обновление будет после одиннадцати вечера. Пока не уверен, будет ли одна глава или две.

<http://bllate.org/book/16435/1489985>